

**ВИЗУАЛЬНОСТЬ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖТЕКСТОВЫХ СВЯЗЕЙ
СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Культурное и дискурсивное пространство XXI века фиксирует множественность и сложную организованность явлений и фактов внеязыковой действительности, которая манифестируется через интегративность явлений инотекста в пространстве культуры. Развитие средств массовой коммуникации, социальных сетей и средств обмена медиаконтентом усиливает визуальность культуры как семиотического конструкта, что способствует проникновению визуальных средств во все аспекты жизни человека и их обнаружению в различных знаковых пространствах, в том числе в текстовом художественном ряду. Отдельную сложность представляет собой изучение способов актуализации визуальности, реализуемой в пространстве современного художественного текста, что ведет не только к усложнению синтагматического ряда, но и актуализирует перцептивные характеристики, которые способствуют вербализации единого комплексного образа. Для современных исследований языковых средств актуализации визуальности в тексте и дискурсе используются термины «семиотический образ», «прецедентный образ», «прецедентный образ визуальной культуры», что отражает не только сложность текстового отражения визуальности, но и возможность его перекодирования из одного семиотического пространства в другое. Анализ существующих подходов и терминов, относящихся к различным сферам знания, а также практического материала, принадлежащего современному художественному тексту, позволяет выявить ряд актуальных и релевантных для художественного дискурса признаков, в соответствии с которыми осуществляется их реализация. Материалом исследования послужили языковые средства реализации визуальности, актуальные для современного художественного текста. Данные языковые единицы были отобраны из произведений крупноформатной прозы современного художественного текста XXI века и дополнены данными Национального корпуса русского языка соответствующего временного периода (<https://ruscorpora.ru/>).

В ходе анализа было выявлено, что общей характеристикой всех исследуемых средств выступает восприятие указанных форм как визуальных репрезентантов памяти культуры, которая способствует сохранению и транслированию целостного или аспектного представления о прецедентном лице или явлении. Таким образом, визуальность в рамках настоящего анализа определяется как разноаспектное отражение языковой формой визуальных репрезентаций культурной памяти, что предполагает не только идентификацию языковых средств репрезентации визуальности, но и установление актуальных типов раскрытия визуальности прецедентного феномена.

Анализ языковых средств репрезентации визуальности в семантико-структурной репрезентации прецедентного феномена в рамках исследованного материала позволяет свидетельствовать об актуализации нескольких основных типов визуальности, которые апеллируют к отдельным чертам и свойствам реализуемой единицы. Все проанализированные явления указывают на разнотипность актуализации визуальности, которая свойственна различным прецедентным единицам. Общность реализации визуальности состоит в ее воспроизведении как синтагматического отражения прецедентного образа. Под прецедентным образом, в данном случае, понимается «хранящийся в памяти представителей определенного социокультурного сообщества зрительный образ культурного пространства, имеющий визуальную природу или визуальный субстрат» (Л. А. Мардиева. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены). Основой указанных представлений, как следует из описания, выступает актуализация визуального субстрата. Ресурс, на основе которого разворачивается визуальность, реализован как один из типов прецедентных феноменов или вербально описываемых артефактов культуры. Одна из описываемых тенденций состоит в актуализации визуальности артефакта культуры. Под артефактом, в данном случае, понимается объект культурного пространства, устойчивый и тиражируемый в пространстве культуры, типичный для пространства художественного текста, культурный или знаковый объект, созданный человеком и репрезентирующий вторичный (созданный человеком) мир вещей. Средством языкового обращения к данным феноменам служит языковой компаратив, актуализирующий аспект действия или состояния, присущего объекту: *Хашем взял из рук Керри бутылку и, как горнист, приложил ее к сомкнутым губам* (А. Иличевский. Перс). Несмотря на то, что семантика аспекта действия выступает исключительно акциональной и не репрезентирует визуальность напрямую, ключевую роль в создании визуальности при восприятии реципиентом определенного текстового фрагмента играет ресурс культурной памяти, хранящий и транслирующий тиражируемый образ скульптуры советского пионера с горном, которая устанавливалась в детских учреждениях в эстетических и воспитательных целях.

Дискурсивные реализации, связанные с актуализатором *горнист*, демонстрируют соотнесенные со схожими ассоциатами действия и состояния. Образ осуществления действия *горнист* – ‘пионер, трубящий в горн’ мета-

форически переносится на схожие способы актуализации действия, предполагающего иной объект или предмет 'некто, совершающий аналогичное действие с альтернативным предметом или объектом'. Частотно в дискурсивном пространстве данный перенос актуализируется по отношению к образу лица, употребляющего напитки, в то числе алкогольные: *Я отпал от окуляра, вышел на улицу, спустился к автостанции, купил вина и приложился к бутылке, как горнист к побудке* (А. Иличевский. «Ай-Петри», 2005). Визуальность, эксплицируемая по отношению к иным феноменам инотекста, реализуется при помощи вербализованных перцептивных языковых средств (глаголов перцептивного восприятия *выглядеть, чувствовать, слышать*) и т.д.

Визуальность отдельных типов ресурса прецедентного феномена может быть семантизирована путем обращения к дискурсивным образам феномена, свойственным для современной массовой культуры. Отдельные имена и наименования, традиционно принадлежащие сферам-источникам фольклорных и мифологических представлений, могут находить актуализацию в кинематографическом пространстве, что способствует не только отдельным случаям авторского переосмысления образа, принадлежащего данным сферам, но и раскрытию способа актуализации действия или состояния, ассоциированного с предметом или объектом. Так, прецедентное имя *Голем*, представляющее персонажа каббалистических легенд и историй средневековой Европы, демонстрирует многоаспектность дискурсивных реализаций визуальности, которые актуализируются с опорой на ранние кинофильмы XX века, раскрывающие способ взаимодействия персоналии с другими персонажами дискурсивного пространства *«Голем»* (1915), *«Голем, как он пришел в мир»* (1920), *«Голем»* (1935).

Проанализированные примеры позволяют сделать несколько выводов относительно визуальности структурно-семантической организации прецедентных феноменов современного русскоязычного художественного текста. Описываемый подход к визуальности предполагает многофакторную актуализацию визуальности на различных уровнях реализации прецедентного феномена как средства выражения межтекстовых связей. Общность проявления визуальности всех указанных средств состоит не только в реализациях одного из аспектов текстовой репрезентации данного понятия, но и воспринимается как определенный ресурс, артефакт или сфера-источник заимствования. Языковым способом актуализации визуальности служит использование прецедентного компаратива, где артефакт или иной семиотический продукт выступает объектом, по отношению к которому формируется сравнение, а сам объект имеет культурную природу. Актуальным средством отображения и интерпретации визуальности артефакта служат произведения советского периода, которые представлены разнообразными артефактами: плакатами, произведениями визуального искусства, малым зодческим искусством, барельефами. По отношению к иным прецедентам реализуемые языковые средства включают глаголы перцептивного восприятия и отглагольные средства и конструкции. Семантизация образов осуществления действия, свойственных для современного художественного текста, может

находить визуальное представление в традиционных кинематографических источниках, которые не только представляют переосмысление исходного материала автором семиотического сообщения, но и расширяют и обогащают спектр представлений, свойственных вербальному тексту.